

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Подольский В.А. — «Социальный вопрос» в политической философии Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова и С.Л. Франка: сравнительный анализ концепций // Философская мысль. – 2023. – № 12. – С. 53 - 69. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.12.69439 EDN: AXPMU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69439

«Социальный вопрос» в политической философии Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова и С.Л. Франка: сравнительный анализ концепций

Подольский Вадим Андреевич

ORCID: 0000-0002-1659-9025

кандидат политических наук

научный сотрудник, сектор истории политической философии, Институт философии РАН

109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, 12

✉ deomniscibili@yandex.ru

[Статья из рубрики "Политическая философия"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2023.12.69439

EDN:

AXPMU

Дата направления статьи в редакцию:

24-12-2023

Дата публикации:

31-12-2023

Аннотация: Обращение к истории политической философии первой половины XX века целесообразно для анализа происхождения и развития концепций, повлиявших на создание современного социального государства. Иерархия ценностей определяет постановку и порядок решения социального вопроса и представления о надлежащей архитектуре социальной политики. Решения, заложившие основания социальной политики в Европе, были приняты в конце XIX – начале XX века, и в их логике наиболее заметны параллели с совокупностью религиозно-обоснованных социальных и экономических предложений, которые обычно объединяются под названием "христианский социализм". Цель статьи – выявить и сопоставить отношение российских

авторов, которые были наиболее близки к христианскому социализму, к происхождению и проявлениям социального вопроса и подходы к его решению. Рассматриваются ключевые сочинения авторов, относящиеся к социальной проблематике. Используются сравнительно-исторический подход, герменевтика, дискурс-анализ, анализ институтов. Авторы скорее ставят "социальный вопрос", нежели предлагают его решение, критикуют экономический детерминизм в социализме и говорят о важности внутреннего развития человека. Все авторы прошли путь от увлечения марксизмом к его критике, хотя взгляды Бердяева сместились в его поздних трудах влево, к наиболее радикальной из трёх мыслителей позиции, к убеждению в необходимости преобразовать общественный строй и упразднить капитализм, который он обвиняет в угнетении и эксплуатации. Булгаков симпатизирует логике организации хозяйства в социализме, но считает возможным изменение экономических отношений при сохранении политического строя. Франк убеждён, что для социальной поддержки нуждающихся достаточно ограниченных социальных реформ в рамках рыночной экономики. Бердяев и Булгаков считают приоритетной категорию справедливости, а Франк – служения.

Ключевые слова:

Бердяев, Булгаков, Франк, социальная политика, христианский социализм, консерватизм, социальный вопрос, общественный идеал, капитализм, справедливость

Введение.

Изучение концепций политической философии начала XX века, относящихся к социально-политическим проблемам, целесообразно для оценки особенностей современной социальной политики и её задач. Тенденции и вызовы, которые проявляются в функционировании социальной политики в настоящее время, происходят из различных подходов к пониманию и решению «социального вопроса», связанного с формированием и статусом рабочего класса в условиях урбанизации и индустриализации в XIX-начале XX века, различного восприятия экономических и административных процессов, и разных мнений о правах, обязанностях, свободе, справедливости и равенстве.

Инициаторами наиболее масштабных социальных реформ в XIX веке были консервативные правители – Наполеон III во Франции, Б. Дизраэли в Британии, О. фон Бисмарк в Германии. Их преобразования воплощали принципы «феодального патернализма», идеи заботы властителей о подданных, которая противопоставлялась эгоизму и безразличию *laissez-faire* либерализма с одной стороны и всеобъемлющим изменениям революционного социализма с другой. Направлением политической философии, наиболее близким к логике социальных реформ конца XIX века, был христианский социализм. Этот подход совмещал восприятие экономических и общественных проблем из социалистических учений и христианские предложения по их решению. Во Франции о религиозном обосновании социальных реформ рассуждали Р. де Ламенне, Ф. ле Пле, А. де Мен, Р. ля Тур дю Пен, в Испании – Х. Бальмес, в Британии – Т. Карлейль и Дж. Рёскин, в Германии и Австрии – В. фон Кеттелер и К. фон Фогельзанг.

Среди отечественных авторов больше всего проблеме соотношения христианства и социализма уделяли Н.А. Бердяев (1874-1948), С.Н. Булгаков (1871-1944), С.Л. Франк (1877-1950). Анализ их восприятия социальной проблематики важен, поскольку в их творчестве предлагается политико-философское обоснование принципов и ценностей,

связанных с реализацией социальной политики. Существует ряд монографий, диссертаций и статей отечественных исследователей, посвящённых изучению и сравнению взглядов Бердяева, Булгакова и Франка и отношению российских философов к социализму и общественным идеалам [\[13\]](#), [\[14\]](#). Отдельно исследовались политическая философия и социальные идеи каждого из авторов – Бердяева [\[15\]](#), Булгакова [\[1\]](#), [\[22\]](#) и Франка [\[16\]](#).

Ряд ранних работ изучаемых авторов был посвящён развитию и осмыслению марксистской философии, вызовам, связанным с капитализмом и рыночной экономикой. Булгаков рассуждал о происхождении социальных явлений и мировоззрений из хозяйственных отношений в книге «О рынках при капиталистическом производстве» (1897) [\[7\]](#) и ряде статей. Бердяев критиковал марксистскую методологию в статье «Катехизис марксизма» (1905) [\[3\]](#). На Франка [\[2, с. 20\]](#) и Бердяева [\[23\]](#) повлияло неокантианство, вследствие чего их внимание постепенно перешло от экономических и социальных факторов к вопросу положения и состояния личности. Первая книга Франка, «Теория ценности Маркса» (1900) [\[21\]](#), была посвящена критике марксизма. В книге Бердяева «Философия неравенства» (1917) [\[5\]](#) используется консервативная аргументация об общественной иерархии. В поздних работах Бердяев обращается к радикальным идеям, как в книге «Истоки и смысл русского коммунизма» (1937) [\[4\]](#) и особенно в ответе Франку о христианском социализме в статье «Христианство и социальный строй» (1939) [\[6\]](#). Хотя Франк продолжал критику капитализма и в книге «Крушение кумиров» (1923) [\[19\]](#), и в книге «Духовные основы общества» (1930) [\[18\]](#), он выражает консервативные представления, дистанцируясь, впрочем, от статичности традиционализма. Булгаков под влиянием идей Карлейля [\[8\]](#) и Рёскина [\[9\]](#) о роли личного подвига в истории, служения и значении дисциплины и воспитания стал критиковать утилитаристские представления об «экономическом человеке», чьё поведение определяется сугубо эгоистическим преследованием материальной выгоды, и идеи Оуэна и Маркса о детерминизме экономической среды, исключавшие свободную инициативу личности [\[22, с. 61-62\]](#). Его внимание смещается к восприятию общества и экономики как организма, а не механизма, и к религии в такой статье как «Христианство и социальный вопрос» (1906) [\[12\]](#), в диссертации «Философия хозяйства» (1912) [\[10\]](#) и в брошюре «Христианство и социализм» (1917) [\[11\]](#).

Авторские определения ключевых понятий: «социальный вопрос» и «социализм».

Общая для Бердяева, Булгакова и Франка цель – сформировать христианский ответ на социальный вопрос индустриального общества. Все они критикуют капитализм, но используют разные категориально-понятийные системы. Бердяев [\[6\]](#) и Булгаков [\[12\]](#) говорят о том, что капитализм связан с такими проблемами, как классовое противостояние богатых и бедных, угнетение, атомизация, эгоизм, называют капитализм человеконенавистничеством, сравнивают его с крепостным правом и рабовладением. Бердяев полагал, что капиталистический строй – «организованная несправедливость» и «унижение достоинства», игнорирует нужду человека и бедность, опирается на конкуренцию и погоню за прибылью [\[6, с. 33-34\]](#). Булгаков использует похожие аргументы и называет капитализм, цитируя Карлейля, организованным маммонизмом, поскольку он выводит хозяйство из подчинения морали и религии [\[11, с. 31-33\]](#). Булгаков говорил о рабочем вопросе как злоупотреблениях, происходящих из имущественной зависимости трудящихся от капиталистов [\[22, с. 60\]](#). Бердяев использует термины «классовая борьба»,

«эксплуатация» и связывает социальный вопрос со свободой организации труда [\[13, с. 139-140\]](#). Франк говорит о проявлении социального вопроса как бедности масс при равнодушии имущих классов, неэффективности благотворительности [\[20\]](#). Франк говорит о том, что гибельность социализма показана опытом, но и эгоистический капитализм несёт страдания и стал причиной распространения социалистических убеждений [\[19, с. 201\]](#).

Следующее важное различие между авторами возникает при определении социализма. Франк признаёт социализм как ответственность за материальную судьбу ближних, и в этом случае, по мнению Франка, всякий христианин – социалист. Социализм как обобществление средств производства вызывает у Франка ряд нареканий [\[20, с. 19\]](#). Социализм, по его мнению, допустим в форме государственного принуждения во избежание анархии и эксплуатации, но не как строй, поскольку он утопичен и радикален [\[13, с. 143\]](#). Бердяев считает, что социализм означает персонализм, права человека в экономике, ставит ценность трудящегося выше интересов государства [\[6, с. 36\]](#). Булгаков определяет социализм и конвенционально, как обобществление собственности на средства производства [\[11, с. 37\]](#), и шире, как особую этику хозяйства [\[10, с. 357-358\]](#), которая имеет целью освобождение от хозяйства [\[11, с. 8\]](#).

Мнения Бердяева, Булгакова и Франка об отношении христианства и социализма.

Все три автора считают словосочетание «христианский социализм» неудачным. Франк полагал, что название «христианский социализм» смешивает понятия [\[20, с. 28\]](#). Бердяев утверждал, что уместнее говорить о религиозно обоснованном социализме [\[6, с. 33\]](#). Булгаков подробно останавливается на проблеме определения и рассуждает, что христианского социализма нет и не должно быть, поскольку христианство не обещает общность имущества. Он убеждён, что в представлениях социализма о хозяйственной организации общества присутствует христианская идея, и что христиане должны ради гуманных целей строить социализм вместе с язычниками, объяснять цели и проповедовать задачи социализма [\[12, с. 219\]](#). Бердяев в «Философии неравенства» говорил о том, что мог бы назвать себя христианским социалистом, но указывает, что «христианский социализм» был создан католической церковью для борьбы с социализмом. Христианство и социализм противоположны, считает Бердяев, поскольку социализм – религия земного хлеба, христианство – небесного. Социальные цели были свойственны еретическим, хилиастическим движениям, которые не понимали, что Царство Божие не принадлежит этому миру. Попытки создания рая на земле всегда приведут к созданию ада и тирании. В смешении христианства и социализма Бердяев видит след еврейской апокалиптики [\[5, с. 197-198\]](#): пролетариат объявляется мессианским классом, а партия – выразителем его воли, которой подчиняется народ [\[5, с. 219\]](#). Булгаков также говорит, что социализм представляет собой восстановление мессианских учений, а Лассаль с Марксом проповедуют эсхатологическое, но при этом земное царство [\[11, с. 17\]](#). И Булгаков [\[12, с. 203\]](#), и Франк, и Бердяев отмечали, что социальный вопрос ставили люди нехристианских взглядов [\[13, с. 140\]](#). Бердяев утверждал, что христиане сделали недостаточно для воплощения христианских принципов и братства. Бердяев называл коммунизм вызовом христианскому миру и упреком в неисполненном долге [\[4, с. 139-141\]](#). В поздних работах Бердяев писал, что церковь должна осудить капитализм и поддержать социализм [\[4, с. 147-148\]](#). Он использовал марксистскую

терминологию и утверждал, что церковь стала поддерживать угнетение господствующими классами [\[4, с. 139\]](#).

Бердяев считает, что христианство должно не презирать, но уважать материальные нужды людей. Хотя человек живёт не хлебом единым, но хлеб должен быть доступен всем [\[4, с. 151\]](#). Бердяев напоминает, что у пророков, в Евангелии и у ранних учителей церкви можно найти идеи о равенстве людей перед Богом, а осуждение собственности и богатых у Василия Великого и Иоанна Златоуста Бердяев сравнивает с Прудоном и Марксом. Собственность, отмечает Бердяев, учителя церкви называли кражей, а Златоуста Бердяев называл коммунистом [\[4, с. 139-140\]](#). Булгаков также ссылается на раннехристианские учения, и указывает, что в них осуждалась частная собственность и эгоизм собственников, но не для того, чтобы приучить бедных ненавидеть богатых и завидовать им, как в социализме, а для того, чтобы богатые осуществляли благотворительность [\[11, с. 36-37\]](#). Булгаков напоминает об активной благотворительности христианских общин: милостыне, поддержке странников, вдов, сирот, больных и нетрудоспособных, заботе о пленных, поддержке учителей, помощи при погребении бедных, поддержке при несчастных случаях. Помощь при поиске работы, которую предоставляли раннехристианские общины, Булгаков считает прообразом современной социальной политики [\[12, с. 205\]](#). По мнению Бердяева, православие на Руси содействовало воспитанию душ и приучило к состраданию, поиску правды [\[4, с. 144\]](#).

Бердяев считает необходимым социализм для предотвращения эксплуатации. Социализм как построение бесклассового общества, по мнению Бердяева, прямо следует из христианских предписаний [\[13, с. 144\]](#). Булгаков видел в социализме средство для согласования прогресса и справедливости [\[1\]](#). По мнению Булгакова, социализм устранил бы контраст между крайним избытком богатых и крайней нуждой бедных [\[12, с. 203\]](#). Булгаков полагает, что конфликт социализма и христианства не был неизбежным, но социализм воспринимает религию враждебно из-за того, что стремится стать единственной религией, проповедует царство от мира сего, призывает построить рай на земле, чтобы забыть о небе [\[11, с. 45\]](#). Социалистическое государство Бердяев называет авторитарным и теократическим, оно не может быть веротерпимым и не может признавать свобод [\[5, с. 219-221\]](#). Материалистический социализм означает принудительную добродетель, которая может быть только свободной, и принудительное братство, которое осуществимо только через Христа, в церковном общении [\[5, с. 200\]](#).

Мнения Бердяева, Булгакова и Франка о приоритете материальных ценностей в социализме.

В социализме, полагает Булгаков, воспроизводятся существующие в капитализме неправды, а именно убеждённость в отсутствии сил, помимо экономического интереса, что представляет собой воинствующее мещанство и обедняет душу народа [\[11, с. 30-34\]](#). Булгаков говорит о том, что социализм предполагает сохранение корыстного отношения к природе как фабрике [\[11, с. 19\]](#). Бердяев выражает аналогичные идеи в «Философии неравенства», и указывает, что из-за роста потребностей и численности населения сформировалась индустриальная капиталистическая цивилизация, связанная с риском катастроф, и для преодоления этих рисков нужны аскеза и одухотворение хозяйственной жизни. Он писал, что социализм так же рушит иерархию и духовные основы хозяйства, как капитализм, сделавший собственность орудием корысти и угнетения ближних [\[5, с.](#)

[266-269\]](#), и порождён капиталистической погоней за наживой. Социализм – зависть и месть, вызванные давлением нужды и бедствий пролетариата, и тем, что высшие классы не исполняли своих обязанностей. Бердяев отмечает, что материалистический социализм не содержит творческого начала и хочет буржуазности для всех [\[5, с. 192-195\]](#).

По мнению Бердяева, социализм придаёт религиозное значение пролетариату, но не защищает и не уважает труд, не стремится к его облагораживанию, и тем самым остается в смысловом пространстве капитализма. По мнению Бердяева, труд связан с правами и обязанностями. Если капитал отрицает права труда, то он выходит из иерархии общества и превращается в зло, с которым следует бороться. Священным, по мнению Бердяева, можно считать только труд в рамках иерархии, о чём говорили Платон и Рёскин [\[5, с. 214\]](#), в предлагаемом им иерархическом социализме, основанном на служении, а не корысти [\[5, с. 194\]](#). Английский социализм Бердяев оценивает выше, чем немецкий или французский, поскольку он направлен на сотрудничество, а не борьбу классов, и совмещает реализм и идеализм, как у Карлейля и Рескина. Имущие классы, пишет Бердяев, после манчестерской погони за наживой, стали осознавать своё призвание и стали проводить социальные реформы [\[5, с. 195-196\]](#). Булгаков также обращается к наследию Карлейля и Рёскина. Карлейль рассматривал социальный вопрос как вопрос этический и религиозный, как последствие греха, то есть отсутствия заботы о нуждающихся, лидерства и воспитательной активности элит [\[8, с. 147\]](#). Рецепты Карлейля по восстановлению средневековой этики труда, впрочем, Булгаков считает такими же несостоятельными, как и толстовские. Миссия пророка, указывает Булгаков – обличать, миссия социального политика – предлагать конкретные меры [\[8, с. 138\]](#).

Взгляды Бердяева, Булгакова и Франка на природу человека в контексте «социального вопроса».

Булгаков напоминает о двух подходах к человеческой природе, пессимистически-аскетическом, когда человека призывают к борьбе с собой и указывают на его ограниченность, и оптимистически-гуманистическим, когда предполагается, что человек совершенен и не нуждается во внешней помощи и может решить любые задачи с помощью прогресса. В человекобожии прогресс получает религиозное значение. Социализм Булгаков считает плодом оптимистического гуманизма возрождения [\[11, с. 24-25\]](#). Франк убеждён, что христианин не может соглашаться с идеей Руссо о происхождении зла, несправедливости и бедствий в общественной жизни только из неправильной организации институтов. Зло определено природой человека и не может быть устранено организационными мерами [\[20, с. 25-26\]](#). В «Философии неравенства» Бердяев пишет, что социализм ошибается, когда видит причину бедности и страданий в действии злой воли господствующих классов. Общественная организация, считает Бердяев, связана с природными закономерностями, а не произволом. Бедствия человека и нужда связаны с греховной природой человека и мира [\[5, с. 207-208\]](#). Впоследствии Бердяев начал критиковать идею, что первородный грех стал причиной социальных бедствий и утверждал, что христианство использовали для оправдания зла, несправедливости, угнетения [\[4, с. 140\]](#).

Авторы в основном соглашались относительно приоритета свободы воли над влиянием среды, общественными формами и производственными отношениями [\[12, с. 213-214\]](#). Социализм обещает рай на земле, а нравственную личность одновременно и не признаёт [\[11, с. 35\]](#), поскольку утверждается детерминирующее всеисие среды, определяющее

поведение, и требует сверхусилия от личности для преодоления законов среды [\[11, с. 28\]](#). Сознание Руссо Бердяев считает языческим, поскольку в нём, как в дохристианских учениях, обществу подчиняются личная свобода, права и внутренний мир, как и у Маркса [\[5, с. 157-158\]](#). Руссо верил в естественную доброту природы человека и ожидал ее проявления при народовласти, что было опровергнуто историей. Руссо не ставил задачу преодоления греха и зла, перевоспитания и улучшения человека и народа [\[5, с. 175\]](#). Бердяев говорит, что коммунизм не способен создать нового человека, поскольку человека видит в качестве средства, а не цели [\[4, с. 148\]](#). Булгаков [\[11, с. 25\]](#) и Бердяев [\[4, с. 148\]](#) отмечают, что в материалистическом социализме социология вытесняет антропологию – изучается не человек, а строение общества и экономика, которые определяют поведение личности. Бердяев говорит о том, что в христианском представлении реальность человека первична по отношению к реальности общества. Человек, рассуждает Бердяев, жертвует жизнью, но не личностью. Коммунизм же личности не понимает и отрицает её, делая класс идолом [\[4, с. 145\]](#). Франк говорит, что человек создан по образу и подобию Бога, его свобода неустранима, поэтому социализм, превращающий человека в деталь механизма, заменяющий индивидуальную волю общей ради того, чтобы хозяйственные блага были справедливо распространены, приведёт к бунту или уничтожающей общество деспотии. Франк утверждает, что ограничение свободы равнозначно убийству, а отказ от свободы – самоубийству [\[18, с. 115-116\]](#).

Отношение авторов к собственности и свободе.

Свободная инициатива индивида, пишет Бердяев в «Философии неравенства», должна сочетаться с государственным регулированием и общественными объединениями, социалистические принципы должны совмещаться с либеральными и консервативными. Социальные реформы, преследующие цель защитить трудящихся, должны опираться на традиции, преемственность, права человека, быть совместимы с частной собственностью. Но если собственность не подчинить высшим началам с помощью социальных реформ, она может стать орудием корысти и угнетения, в этом случае социальное восстание будет иметь в себе долю правды [\[5, с. 217\]](#). По мнению Бердяева, социализм приемлем как средство для защиты свободы хозяйствования личности. В «Философии неравенства» Бердяев рассуждал о том, что собственность – это духовное, а не материальное начало, связано со свободным творчеством и подразумевает семейную, родовую преемственность, позволяет преодолеть время, воплощает бессмертие, отношение с предками. Права и обязанности возникают тогда, когда человек использует волю для воздействия на природу, и сохраняются после его смерти в его потомках [\[5, с. 265-269\]](#). Булгаков также говорил о хозяйстве как творчестве и проявлении свободы [\[11\]](#). В «Философии неравенства» Бердяев писал, что коллективизм, отрицая собственность, поработачивает личность стихийным силам природы, корысти и потреблению, рушит образ человека [\[5, с. 265-269\]](#).

Взгляды Бердяева на собственность как проявление личности со временем менялись. Признавая справедливое и несправедливое неравенство, он приходит к умозаключению, что собственность на средства производства служит воплощением несправедливости и не оправдана [\[13, с. 145\]](#). По его мнению, применение римского права и права наследования превращало орудие производства в средство угнетения, и поэтому упраздняло право владельца свободно использовать имущество. Бердяев полагал, что

допустима лишь личная трудовая собственность, исключая капитализацию [6, с. 34]. Капитализм, считает Бердяев, разрушает личность, превращает человека в вещь и товар, и поэтому капиталистическая система несовместима с христианством. В идеях коммунизма он видит больше христианского. По мнению Бердяева, только те христиане, которых нельзя обвинить в поддержке интересов капитализма, могли бы обличать неправды коммунизма. Бердяев выделяет два подхода к хозяйственной жизни. Буржуазный подход Бердяев связывает с римским правом и считает антихристианским, поскольку этот подход предполагает, что реализация частного интереса содействует благу общества и государства. Коммунистический подход, по мнению Бердяева, ближе к христианству, поскольку исходит из идеи, что за служение обществу индивид будет вознаграждён [4, с. 150-151]. Бердяев убеждён в том, что Маркс открыл представление об экономике как борьбе, а экономические законы называл вымыслом буржуазии [6, с. 34]. Бердяев переходит к радикальной риторике, и пишет, что недопустимо терпеть сосредоточение богатств у привилегированных классов, поскольку предположения, что эти богатства будут направлены на пожертвования ближним, не подтверждаются [6, с. 36]. По мнению Бердяева, безразличное отношение к социальному вопросу означало поддержку существующего зла [13, с. 141].

Бердяев утверждает, что экономическая свобода означает рабство трудящихся. Он говорит о том, что всякая реформа, направленная на облегчение положения трудящихся и ограничение привилегий критиковалась за ограничение свободы. Бердяев использует категории «борьба», «достойное существование», «угнетение», «освобождение трудящихся классов». По его мнению, упразднение капитализма предполагает единомоментное действие, как упразднение рабства и крепостного права. Он считает, что необходимо изменение структуры общества с помощью принудительного акта, а не ожидание укрепления христианских добродетелей. По мнению Бердяева, уничтожение капиталистического строя и внедрение более справедливого строя означало бы меньшее насилие и принуждение, чем сохранение капитализма [6, с. 34]. Бердяев полагает, что при социализме основным субъектом хозяйственной деятельности должны стать кооператив и отдельный человек. Государство должно взять под контроль часть крупной промышленности, выступать в качестве посредника в хозяйственных отношениях и гарантировать отсутствие угнетения и эксплуатации [4, с. 152]. Бердяев убеждён, что социализм означает кооперативизм и противоположен этатизму [6, с. 36]. Бердяев писал, что жёсткость коммунистического строя в России связана с гипертрофированной ролью государства [4, с. 151-152] и воплощает наследие Грозного, а не Маркса [6, с. 35].

Мнения Бердяева, Булгакова и Франка по поводу революций и их значения для «социального вопроса».

В более ранних работах Бердяев выражал консервативные идеи о революциях и изменении общественного строя, указывая, что революционные меры и бунты только вредят хозяйству [5, с. 265], и что социальная революция напоминает грабёж [5, с. 44]. Социальное развитие означает увеличение власти над природой, рост производительности экономики и изменение отношений между людьми. Социальный процесс, писал он – эволюция, но не революция, переворот не может изменить экономические отношения, но может быть только разложением [5, с. 216-217]. Франк отмечал, что радикальная интеллигенция видела в разрушении существующего строя, который обвиняла в угнетении и нищете, единственное средство улучшения благосостояния народа, но на деле революция каждый раз означает деспотизм и

истребление во имя идей об общественном добре и правде, следовательно, проблема в методе, а не в идеях. Ожидание немедленного осуществления добра всегда ведёт к катастрофе [\[19, с. 203-204\]](#). По мнению Франка, как взрыв парового котла не исправляет его поломки, так и революция не может исправить общественный порядок [\[18, с. 116\]](#).

Булгаков пишет о том, что и в истории, и природе действуют законы. И в медицине нужно учитывать свойства организма, которые находит наука, и в социальной политике нужно учитывать характеристики социальной ткани, чтобы не допустить её разрыва [\[12, с. 212\]](#). В «Философии неравенства» Бердяев писал, что христианство содействовало упразднению рабства не через социальное действие, а через внутреннее, духовное. В отличие от сектантства, христианство видит закономерности социальных изменений и историческую преемственность, которые не могут быть упразднены. Преодоление социальных бедствий возможно только в Царствии Божьем. Бердяев указывал, что социальный вопрос разрешить невозможно, но возможно решать отдельные социальные вопросы [\[5, с. 213\]](#). Бердяев считал, что христианство не учит революции, изменению или сохранению общественного строя, который связан с историческими и природными условиями, но призывает к добродетелям, самопожертвованию, милостыне, которые социалисты пытаются сделать невозможными и ненужными. Христианство признаёт равенство и братство богатых и бедных перед Богом [\[5, с. 213\]](#). Христианство, по мнению Булгакова, предписывало нормы поведения, но не организационно-правовую структуру демократии [\[11\]](#). Булгаков утверждал, что апостольские учения воплощают историзм и реалистичность, в отличие от отвлечённости революционеров, как якобинцы, или доктринёров, как толстовцы [\[12, с. 213\]](#).

Булгаков указывает на проблему преемственности поколений в социализме. С одной стороны, прогресс человечества провозглашается в качестве ключевой цели социализма. С другой, те поколения, которые пользуются накопленными на протяжении истории благами, используют жертвы и подвиги прошлых поколений, но связь между ними теряется [\[11, с. 20-21\]](#). Бердяев отмечает, что коммунизм вследствие материалистической и атеистической установки подчиняет человека времени, делает каждый момент средством для следующего [\[4, с. 149\]](#). По мнению Франка, когда революция пытается уничтожить прошлое и построить новое из ничего, чтобы избавиться от старых проблем, эта революция разрушает общество, а общество выживает и восстанавливается только если в нём сохраняются здоровые силы из прошлого [\[18, с. 63\]](#). Бердяев в «Философии неравенства» писал о том, что консерватизм не задерживает творчество будущего, но восстанавливает нетленное из прошлого [\[5, с. 123\]](#).

Булгаков говорил о реалистичности в политике как оценке осуществимости задач и невозможности такой единомоментной трансформации, например, устранения рабства, крепостничества или капитализма, которая не подвергла бы угрозе существование общества. Трезвости христианского восприятия, по мнению Булгакова, противостоит утопизм, например, Толстого, в котором частное усилие по опрощению приводит к праведной общественной жизни. Булгаков сравнивает революцию с попыткой насильно развернуть нераспустившийся бутон [\[12, с. 212\]](#).

Мнения авторов о служении и неравенстве в контексте «социального вопроса».

Приоритет служения занимает центральное место в политической философии Франка. Он говорит о том, что права следуют из обязанностей, важнейшая из которых – служение божественной правде, через которое достигается равенство. По его мнению, и человек,

и общество становятся свободными хозяевами своей судьбы только в служении добру и только после победы над страстями. Попытки якобинцев и большевиков сделать человека политическим и экономическим хозяином привели к рабству и нищете [\[18, с. 108-109\]](#). Бердяев убеждён, что декларация прав должна быть связана с декларацией обязанностей, которые и обосновывают права, и делают их реализуемыми. Права человека, по Бердяеву, происходят от прав Бога. Если человек – следствие необходимости, то у него нет ни прав, ни обязанностей, но только притязания [\[5, с. 159-160\]](#).

Булгаков указывает, что в социализме законы носят зоологический характер, а религиозные законы связаны с адаптацией жизни под высшую правду. Булгаков ссылается на рассуждения Платона о том, что хозяйственная жизнь должна быть основана на высших нормах справедливости, но не на борьбе эгоистических индивидов и групп [\[11, с. 36\]](#). В «Философии неравенства» Бердяев пишет, что решение социального вопроса требует сотрудничества классов, иначе господствуют ненависть и корыстолюбие без какого-либо самоотвержения [\[5, с. 195-196\]](#). Франк критикует идею классовых антагонизмов у Маркса, считая борьбу проявлением сбоев в исполнении обязанностей [\[18, с. 112\]](#). Булгаков указывает, что владелец фабрики как собственник не только обладает правами, но совершает служение и несёт ответственность за общественное производство и благосостояние рабочих согласно принципам свободы и справедливости. Опыт передачи фабрик в собственность рабочим показывает, что они не получают от этого ни экономической, ни духовной пользы. [\[12, с. 217-218\]](#).

Франк говорит о неравенстве людей и неизбежной иерархии социальных функций, прав и обязанностей, и принудительное уравнивание означает только снижение общего уровня [\[18, с. 118-119\]](#). Булгаков связывал иерархическое построение мира с проявлением божественной власти [\[11\]](#). Бердяев полагает, что без иерархии труд невозможен, а социализм рушит иерархию. По его мнению, торжество религии социализма и упразднение неравенства и соревнования повредило бы мотивации к труду. Количественное равенство труда, указывает Бердяев, означает вред дарованиям и опыту, демотивацию лучших и поддержку худших [\[5, с. 215-218\]](#). Бердяев считает, что упразднение классовых, символических неравенств приведёт к тому, что личные, качественные неравенства проявятся сильнее [\[4, с. 145-146\]](#). И Бердяев [\[5, с. 172-173\]](#), и Франк [\[18, с. 109\]](#) полагали, что мнение большинства не означает правду, правда может быть в меньшинстве. Бердяев предупреждал о рисках охлократии, а Франк говорил об угрозах, связанных с использованием демократии не для служения добру, а как механизма присвоения материальных благ [\[17\]](#). Связь либерализма и манчестерского капитализма Бердяев считает случайной, поскольку уверен, что либерализм может сочетаться с социальными реформами, поиском средств для защиты свободы и прав человека [\[5, с. 165\]](#). Булгаков также считал истинным либерализмом социализм в экономике [\[22, с. 62\]](#). Зло капитализма Бердяев считал плодом падения морали и религии, а не экономики. Хозяйство означает иерархию, а не механизм, основано на качестве способностей, дисциплины, самоограничения личности [\[5, с. 263-265\]](#).

Предложения Бердяева, Булгакова и Франка по решению «социального вопроса».

Бердяев в «Философии неравенства» писал, что решение социального вопроса,

преодоление нужды и голода не в том, чтобы изъять собственность богатых и не в распределении, но в увеличении производства, иначе ожидание роста благополучия означает ожидание чуда, в которые социалисты не верят [\[5, с. 255\]](#). Бердяев убеждён, что имущественное неравенство связано с промыслом, составляет основу социального строя, принудительное уравнивание возможно только по нижнему уровню в обществе и связано с завистью, ненавистью, местью, разрушением культуры. По мнению Бердяева, для обеспечения достойного существования для всех не нужно равенство. Бердяев полагал, что необходимо не бороться за отвлеченную справедливость, а помогать бедным и страдающим с помощью творческого инстинкта в социальном строительстве [\[5, с. 210-211\]](#). Впоследствии Бердяев писал, что социальный вопрос означает проблему справедливости, и полемизировал с Франком, который воспринимал социальный вопрос как этическую проблему и проблему добродетелей, милосердия, жертвы [\[6, с. 33\]](#).

Булгаков тоже полагал, что решение социального вопроса и преодоление экономической несвободы связано с увеличением производительных сил, которое он считал национальной задачей, видом социального служения [\[22, с. 62\]](#). Булгаков выводит два правила из заповедей о помощи ближнему в Евангелии. Во-первых, каждый должен трудиться, а не просто получать ренту. Во-вторых, необходимо заботиться о слабых, которых он называет угнетёнными цивилизацией [\[12, с. 203\]](#). Высший уровень заданных Богом ценностей, по Булгакову, это свобода личности или социальная справедливость. Ниже – конкретные социальные идеалы, которые обнаруживает опыт. Ещё ниже – социальные науки и социальные политики как средства исполнения идеалов [\[22, с. 69\]](#). Булгаков предлагал централизацию средств производства, планирование в хозяйстве, введение минимальной зарплаты, ограничение рабочего времени и страхование трудящихся [\[22, с. 60\]](#). Булгаков в марксистский период соглашался, что государство служит воплощением классового господства, но считал, что преодоление социальных антагонизмов достижимо без упразднения государства, а в рамках парламентской республики [\[1\]](#).

Булгаков противопоставляет общество и государство, которое связывает с принуждением, выступает против бюрократии и за свободное, демократическое самоуправление [\[22, с. 63-64\]](#). Христианским идеалом Булгаков считает безвластие, но из-за порчи природы этот идеал не осуществим в земной жизни. По его мнению, Левиафан государства должен быть подчинён христианским задачам, свободе личности [\[1\]](#). По мнению Булгакова, только церковь может решить задачу, которую ставит социализм [\[22, с. 66\]](#). Церковь служит пространством и условием формирования общественных идеалов [\[22, с. 70\]](#). Франк также считает, что религия служит оживляющим началом общества, обеспечивает единство душ в Боге [\[18, с. 92\]](#).

Франк говорит, что на восприятие материальной нужды в обществе влияют личное отношение, то есть благотворительность, общественно-правовой порядок, то есть принудительно установленные принципы отношений между богатыми и бедными, и посреднические структуры как промежуточное звено, то есть обычаи, которые передают воздействие личной духовной жизни на общий порядок. Рост нравственности в обществе, считает Франк, связан с коллективными усилиями по христианизации жизни, а общественный порядок, в свою очередь, может портить или улучшать частную мораль. Франк считает, что благодаря проповеди сострадания, справедливости, уважения к человеку, благодаря воспитанию и ограничению страстей возникла христианская

культура Европы [\[18, с. 458-459\]](#).

Франк убеждён, что благотворительности недостаточно для решения социальных проблем и что требуется введение минимальной зарплаты, страховых схем, обеспечение жильём, ограничение рабочего времени [\[20, с. 20-21\]](#). Франк полагал, что христианин поддержит реформы как средство смягчения тягот ближних, но не станет ожидать от них полного преодоления зла и земных бедствий [\[20, с. 24\]](#), не согласится с разжжением ненависти и зависти, как в материалистическом социализме, будет стремиться делиться с ближними и проповедовать не бедным, но богатым [\[20, с. 20\]](#). Вместо потрясений должны проводиться постепенные реформы с опорой на жизненный опыт и здравый смысл [\[20, с. 24-25\]](#). Более важной для защиты бедных, чем реформы, Франк считает духовную составляющую, то есть перевоспитание, самопожертвование и заботу о ближних [\[20, с. 32\]](#). Франк считает, что правовая система должна быть согласована с духовным уровнем человека. Консерватизм и реакция сами по себе не могут удержать социальные формы. Но и революционные утопии несостоятельны, поскольку если принципы свободы, равенства и братства не утверждены в нравах, то попытки их претворения будут связаны с деспотией и насилием [\[18, с. 86\]](#). Франк убеждён, что рабство ведёт к обнищанию, а ценность свободы выше, чем угроза нужды [\[20, с. 31\]](#). По мнению Франка, социализм противоречит ключевой для христианства идее свободы, поскольку принуждает к справедливости [\[13, с. 147\]](#).

Все трое говорят о том, что решение социального вопроса не приведёт к решению духовных проблем. Франк рассуждает, что для преодоления зла необходимо возвращение добра и правды [\[18, с. 86-87\]](#) и недостаточно, пишет Бердяев, бюрократизации хозяйства [\[4, с. 151\]](#). Булгаков также говорит о необходимости духовного роста перед реформами, то есть внедрением короткого рабочего дня, чтобы досуг не привёл к деморализации рабочего класса [\[11, с. 6\]](#). Булгаков пишет, что социализм имеет лишь паллиативный характер, выполняет благотворительную функцию, но не преобразует жизнь. Подобно тому, как медицина лечит болезни, но не исключает возможность заболеть, так и социализм борется с бедностью, но не устраняет причины человеческих страданий. Социалисты верят, что воздействие экономической среды всесильно, и потому предполагают, что её изменение изменит природу человека [\[11, с. 40-41\]](#). Бердяев говорил о том, что смысл социалистической трансформации – защита человека от самой крайней нужды и превращения в вещь. По его мнению, изменение строя не привело бы к упразднению греха и трагизма в жизни человека [\[6, с. 34\]](#). Булгаков считал, что материальное благополучие привело бы к увеличению нравственных страданий из-за праздности. Он убеждён, что призвание человека – духовный рост, достигаемый посредством борьбы, испытаний и страданий [\[11, с. 42\]](#).

Заключение..

Все три автора пытались сформировать христианское видение организации общества и предложить решение «социального вопроса». По мнению Франка, главным принципом должна быть свобода, поскольку христианство основано на личном выборе индивида. Решение социальных проблем Франк видел в постепенных реформах с сохранением рыночной экономики. По мнению Бердяева, главным принципом должна быть справедливость, обеспечиваемая государственным вмешательством, а неотъемлемым элементом рыночной экономики он считал угнетение. Бердяев полагал, что неудачи

советского опыта построения социализма были связаны не с ошибочностью социалистической идеи, а с элитарной традицией России. Булгаков занимает промежуточное положение, поскольку рассуждает о том, что в христианстве первоочередное значение имеет внутренняя жизнь человека, но считает, что при социализме распределение материальных благ будет справедливее, и что социализм – это неизбежный результат развития экономических отношений и воплощение христианских принципов. Бердяев в ранних и поздних работах поддерживал социалистические идеи о борьбе против эксплуатации и устранении частной собственности на средства производства, но признавал, что сам по себе социализм не решил бы, но скорее обострил бы духовные проблемы. Также все трое постепенно пришли к скептическому мнению о потенциале демократии, предупреждая о недостаточности демократии самой по себе для решения социальных проблем, и говорили о важности нравственного роста индивида и общества.

Мнение Франка относительно «социального вопроса» находится между патерналистским и либеральным консерватизмом. Он поддерживает некоторые социальные реформы, но считает, что государственное перераспределение противоречит принципу добродетели, поскольку исключает свободный выбор. Бердяев выражал консервативные взгляды, а затем приблизился к социалистическим убеждениям. Хотя он признаёт неравенство талантов и, следовательно, неравенство результатов экономической активности индивидов, он полагал, что для общего блага и решения социального вопроса необходима реорганизация институтов и ограничение частной собственности на средства производства. Предпосылки, из которых исходит Булгаков, отчасти похожи на размышления консерваторов патерналистского толка, но выводы скорее сближают его с социалистами.

Вопрос выбора приоритета принципов свободы, равенства или справедливости был среди факторов, повлиявших на формирование социального государства в XX веке в виде либеральных, социал-демократических и консервативных вариантов социальной политики. В современной социальной политике продолжается конкуренция этих принципов в поиске ответов на актуальные вызовы, связанные с демографическими изменениями и старением населения. Принципы справедливости, равенства и свободы вступают в противоречие, когда возникает вопрос о сокращении социальных программ или повышении налогов и сборов. Согласно размышлениям Бердяева, Булгакова и Франка, главной при выборе конкретных решений в сфере социальной политики должна быть забота об интересах личности и её внутреннем, духовном развитии, то есть преобладание принципов ответственности, солидарности и взаимопомощи, призванных преодолевать проблемы, связанные с экономическими противоречиями и имущественным неравенством.

Библиография

1. Алонцева Д.В. Государственно-правовые взгляды Булгакова. Москва: Проспект, 2019. 144 с.
2. Аляев Г.Е. Семен Франк. Санкт-Петербург: Наука, 2017. 255 с.
3. Бердяев Н.А. Катехизис марксизма // *Sub specie aeternitatis*. Опыт философии, социальные и литературные (1900-1906 гг.). Москва: Реабилитация, 2002. С. 99-104.
4. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Москва: Наука, 1990. 224 с.
5. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Москва: Институт русской цивилизации, 2012. 624 с.
6. Бердяев Н.А. Христианство и социальный строй (ответ С.Л. Франку) // *Путь*. 1939.

- № 60. С. 33-36.
7. Булгаков С.Н. О рынках при капиталистическом производстве: теоретический этюд. Москва: Типография А.Г. Кольчугина, 1897. 260 с.
 8. Булгаков С.Н. О социальном морализме (Т. Карлейль) // Два града. Исследования о природе общественных идеалов. Санкт-Петербург: Издательства Олега Абышко, 2008. С. 109-147.
 9. Булгаков С.Н. Социальное мировоззрение Дж. Рёскина // Вопросы философии и психологии. 1909. V. С. 395-436.
 10. Булгаков С.Н. Философия хозяйства // Сочинения в 2-х томах. Т.1. Москва: Наука, 1993. С. 49-297.
 11. Булгаков С.Н. Христианство и социализм. Москва: Типография товарищества Рябушинских, 1917. 46 с.
 12. Булгаков С.Н. Христианство и социальный вопрос // Два града. Исследования о природе общественных идеалов. Санкт-Петербург: Издательства Олега Абышко, 2008. С. 197-219.
 13. Демин И.В. Христианство и «социальный вопрос» в философской публицистике Н.А. Бердяева и С.Л. Франка // Соловьёвские исследования. 2021. Выпуск 3(71). С. 135-153.
 14. Куляскина И.Ю. Проблема социализма в русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX в.: Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2001. 192 с.
 15. Макарова А.Ф. Аристократический социализм Николая Бердяева // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. Том 22. № 2. С. 208-220.
 16. Петрунин В.В. О некоторых особенностях социально-политической философии С. Л. Франка // Вестник Вятского государственного университета. 2021. № 3 (141). С. 27-32.
 17. Франк С.Л. Демократия на распутье // Избранные труды. Москва: РОССПЭН, 2010. С. 163-168.
 18. Франк С.Л. Духовные основы общества. Москва: Республика, 1992. 511 с.
 19. Франк С.Л. Крушение кумиров // Избранные труды. Москва: РОССПЭН, 2010. С. 192-258.
 20. Франк С.Л. Проблема «христианского социализма» // Путь. 1939. № 60. С. 18–32.
 21. Франк С.Л. Теория ценности Маркса и ее значение. Критический этюд // Полное собрание сочинений. Том 1: 1896-1902. Москва: Издательство ПСТГУ, 2018. С. 163-428.
 22. Хориз Х. Был ли «социализм» идеалом священника Сергия Булгакова в первом десятилетии XX века? // Вестник ПСТГУ 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. Вып. 2 (64). С. 57-72.
 23. Шумской А.В. Критический марксизм Николая Бердяева (1890-е – начало 1900-х гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. 2016. № 1 (31). С. 95-102.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена тем составляющим творчества Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова и С.Л. Франка, которые связаны с социально-политической проблематикой. Трудно утверждать, что обращение к их наследию сегодня, после трёх десятилетий активного изучения этих авторов, само по себе является актуальной научной задачей. В подобной ситуации «актуальность» избранной темы может быть обоснована только оригинальностью полученных результатов, однако, по мнению рецензента, автору статьи не удалось сформулировать каких-то положений, которые можно было бы записать в актив исследований по истории отечественной философии. Большая часть статьи носит описательный характер, к тому же, автор сообщает много сведений, которые не имеют прямого отношения к социально-политической проблематике, а некоторые и вовсе носят справочный характер. Думается, в этой связи текст может быть значительно сокращён, следует оставить только тот материал, который является релевантным избранной теме. Однако с формулировкой названия, а также соотношением между названием и реальным содержанием представленного текста, также далеко не всё в рецензируемой статье благополучно. Самый главный, «концептуальный», вопрос состоит в том, идёт ли вообще в статье речь о «социальной политике». По мнению рецензента, на этот вопрос следует дать отрицательный ответ. Дело в том, что «социальная политика» – это современное понятие, с которым взгляды рассматриваемых авторов непосредственно не коррелируются, оно несёт определённое содержание только в соотношении с современным пониманием задач социального государства, которое и в нашей стране, и за рубежом складывается значительно позднее. Да и сам автор в тексте в качестве «технического термина» использует, например, выражение «социальный вопрос», а вовсе не «социальная политика». А с какой же целью тогда это современное понятие вынесено в название? Думается, автор всё же должен решить, о чём он намеревается сказать читателю в этой статье, и в таком случае требуется или изменить название, или существенно скорректировать само содержание статьи, продемонстрировав, каким образом взгляды исследуемых философов относительно социально-политических проблем помогают нам сегодня понять существо социальной политики в современном социальном государстве, например, как должны быть изменены или уточнены её задачи. Далее, следует заменить и явно неудачное «представления» в названии статьи, это понятие указывает на некие непосредственные, не подвергшиеся рефлексии, взгляды, научная статья должна анализировать существенные стороны философского мировоззрения избранных мыслителей (кстати, автор и не говорит, почему именно их он «сравнивает»), а не поверхностные «представления». Конечно, использование этого термина соотносится с описательным характером текста, однако, обе составляющих этого «равновесия» должны быть пересмотрены, так что, например, даже часто повторяющийся «Сравнительный анализ концепций...» оказался бы более приемлемым. Впрочем, автор, сосредоточившись на решении этой проблемы, способен предложить и более оригинальный и удачный вариант названия. Нет в статье ни введения и заключения, ни подзаголовков, и отказ от структурирования текста также является весьма показательным. Дело в том, что в изложении сюжет также просматривается плохо, нет «движения мысли», прочтение не открывает, что же автор, собственно, стремится сообщить читателю, а это, в свою очередь, возвращает нас к положению об отсутствии в представленной статье оригинальных результатов. Следует, однако, констатировать, что автор проявляет известную эрудированность в рассматриваемом вопросе, но работа над статьёй осталась незавершённой. Рекомендую отправить её на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи ««Социальный вопрос» в политической философии Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова и С.Л. Франка: сравнительный анализ концепций» выступают взгляды названных авторов на комплекс вопросов, входящих в концепцию «христианского социализма». Автор статьи анализирует позиции русских философов по вопросам социального порядка, социальной справедливости и взаимопомощи. Учитывая, что мировоззренческие установки мыслителей базировались на христианстве, в статье прослеживается корреляция понимания общественных вопросов с трактовкой религиозных догматов. Автор не ставит своей целью показать различия толкования тех или иных социальных проблем религиозными философами, однако рассматривая позиции мыслителей достаточно подробно, обнаруживает точки не только пересечения взглядов, но и расхождения.

Методология исследования, используемая в статье включает герменевтический анализ текстов Бердяева, Булгакова, Франка, сопоставление их позиций. Автор использует исторический анализ взглядов философов, отмечая их эволюцию, трансформацию под действием меняющейся социокультурной ситуации.

Актуальность обращения к творчеству мыслителей более чем вековой давности связывается с обоснованием ими принципов и ценностей свободы и социальной справедливости в области социальной политики. Современное состояние социальной политики, ее основные тенденции и вызовы, во многом зависят от различных подходов к пониманию и решению «социального вопроса» - статуса рабочего класса, принципов распределения капитала и собственности, поставленными еще в условиях урбанизации и индустриализации XIX века. Изучение восприятия социальных проблем религиозными философами важно, поскольку обнаруживает один из устойчивых векторов в понимании экономических и административных процессов, прав, обязанностей, свобод, справедливости и равенства.

Научная новизна исследования связана с сопоставлением интерпретации Бердяевым, Булгаковым, Франком христианского социализма, обнаружением «общего знаменателя» их социально-философских позиций и отличий в понимании отдельных аспектов жизни общества.

Стиль статьи характерен для научных публикаций в области гуманитарных исследований, в нем сочетается четкость формулировок ключевых тезисов и логически последовательная их аргументация. Автор корректно излагает взгляды русских мыслителей, при необходимости, подкрепляя их прямыми цитатами.

Структура и содержание статьи полностью соответствуют заявленной проблеме. Ее раскрытие осуществляется автором через обсуждение таких вопросов как: отношение христианства и социализма, трактовка природы человека в контексте «социального вопроса», отношение авторов к собственности и свободе, революции и неравенству, варианты решения философами проблемы социальной несправедливости.

Библиография статьи включает 23 наименования, среди которых 15 работ анализируемых авторов, и 8 исследовательских статей и монографий, посвященных рассматриваемой проблеме.

Апелляция к оппонентам в статье присутствует, автор обращается к исследованиям Алонцевой Д.В., Аляева Г.Е., Демина И.В., Куляскиной И.Ю., Макаровой А.Ф., Петрунина В.В., Хориз Х., Шумского А.В., в которых рассматриваются социально-философские взгляды Франка, Булгакова Бердяева.

Статья написана хорошим языком, легка для восприятия, будет интересна широкому

кругу читателей.